

Глава 17. Мечты наяву – лишь плод воображения. Возвращение в родной дом придаёт сил и мужества

Услышав, что сегодня Янь Фэнъянь собирается прийти к ним, Вэнь Лю поднялся ни свет ни заря, чтобы принарядиться. Он надел новую одежду из мягкой, словно вода, ткани, заколол волосы белой нефритовой шпилькой, украсил запястье серебряным браслетом и даже слегка припудрил лицо.

Вэнь Лю любил прихорашиваться, но он ещё никогда не наряжался с такой тщательностью.

Жители деревни были людьми мелочными и завистливыми. К тому же за спиной Вэнь Лю всегда находились такие жабы, как Чжао Шоутянь, которые не переставали на него пялиться. Вэнь Лю, конечно, нравилось, что им любят, но дураком он не был. Позволить этим людям немного повздыхать по нему — ещё ладно, но нарочно провоцировать их, заставляя терять голову, было нельзя. Он слишком хорошо знал этих мужчин: каждый из них был и подлым, и ничтожным, ни один не стоил даже ногтя Янь Фэнъяня, а ведь они ещё мечтали взять его в фуланы.

Вэнь Лю всё же испытывал к Янь Фэнъяню искреннюю симпатию. Тот не только в столь юном возрасте уже получил степень сюцай, но и обладал необыкновенной красотой. Пока Вэнь Лю учился в уездном городе, он почти не встречал молодых людей, которые были бы столь же изящны и хороши собой. Сам он тоже был недурён лицом, а потому и будущего мужа хотел найти красивого.

Поначалу Янь Фэнъянь даже не был его первым вариантом. Да, талантливый и красивый, но происхождением всё же не мог сравниться с богатыми городскими господскими сыновьями. Однако те, в отличие от простодушных деревенских жителей, были хитры, расчётливы и корыстны. Каждый лишь хотел воспользоваться им. Никто не собирался искренне брать его в фуланы.

В городе превыше всего ценили равный брак. Богатые семьи никогда не взяли бы деревенского гера в качестве законной супруги. Зато желающих забрать его в наложники было хоть отбавляй. Но положение законного фулана и наложницы различалось как небо и земля. Как бы сильно ему ни хотелось взлететь высоко, он никогда не стал бы унижать себя подобным образом.

Взвесив всё как следует, Вэнь Лю решил, что Янь Фэнъянь подходит ему лучше всего. Пусть его семья не могла соперничать с богачами из города, но по сравнению с обычными деревенскими, жила весьма зажиточно.

Во все времена хорошие ремесленники ценились высоко. Осенью и зимой трое мужчин из семьи Янь почти не бывали дома. Они целыми днями работали. Янь Фэнъянь уже стал сюцаем, а значит, сдача экзамена на цзюйжэня была лишь вопросом времени. Получив эту степень, Янь Фэнъянь сможет занять государственную должность. Тогда он сам вслед за мужем поднимется в обществе и станет жить на казённое жалованье. От одной этой мысли на душе у Вэнь Лю становилось ещё радостнее.

Вэнь Лю был человеком решительным. Стоило ему поставить перед собой цель и он сразу принимался за дело. Выяснив, когда Янь Фэнъянь возвращается домой на отдых после учёбы, он нарочно несколько раз устраивал «случайные» встречи. Постепенно ему удалось настолько очаровать Янь Фэнъяня, что тот всем сердцем влюбился и мечтал как можно скорее взять его в фуланы.

Когда с Янь Фэнъянем случилось несчастье, Вэнь Лю тоже сильно расстроился. Но если бы ему действительно пришлось выйти за него, он бы ни за что не согласился. Жениться он собирался ради счастливой жизни, а не ради страданий. Та капля чувств, что он испытывал к Янь Фэнъяню, никак не стоила того, чтобы поставить на кон всю оставшуюся жизнь.

Кто же мог знать, что судьба так зло над ним посмеётся? Он уже окончательно решил отказаться от Янь Фэнъяня, а тот неожиданно выздоровел.

Мужчина, которого он так тщательно выбирал для себя, в итоге достался Вэнь Си.

Как он мог с этим смириться?

Отражение в бронзовом зеркале на миг исказилось. Глубоко вдохнув, Вэнь Лю наконец успокоился. Он решил, что на этот раз, чего бы это ни стоило, обязательно заставит Янь Фэнъяня вновь обратить на него своё сердце.

Вэнь Шишань и Ли Цяочжэнь были людьми проницательными. Услышав, что Янь Фэнъянь собирается прийти к ним, они сразу почувствовали тревогу. Предчувствие подсказывало, что ничего хорошего это не сулит.

Увидев, как нарядно вырядился Вэнь Лю, Вэнь Шишань нахмурился ещё сильнее.

— Как ни крути, теперь этот Янь — муж твоего младшего брата. Что за непристойный вид?

Вэнь Лю лишь беспечно отмахнулся:

— Ой, отец, чего вы боитесь? Я ведь нарядился у себя дома, никто посторонний меня не видит. А если я буду выглядеть красиво, братец Ань порадуетя.

Вэнь Шишань нахмурился ещё сильнее.

— После всего, что произошло, ты всё ещё надеешься вернуть прежние отношения?

— А почему бы и нет? — ответил Вэнь Лю. — Братец Ань человек с большим будущим. Если мне удастся снова привязать его к себе, нашей семье это только пойдёт на пользу. На кого ещё вам рассчитывать, если не на меня? На Си-гера? С его скучным характером и невзрачной внешностью, братец Ань, боюсь, и взглянуть на него лишний раз не захочет. Неужели вы всерьёз думаете, что он сумеет покорить его сердце? Это просто невозможно. Не то чтобы я смотрел на него свысока... просто даже если сейчас братец Ань и готов жить с ним, то когда он станет чиновником, наверняка найдёт повод развестись с ним. Как говорится, добро не должно уходить чужим. Если до этого дойдёт, лучше уж позвольте мне попробовать.

Ли Цяочжэнь сочла его слова вполне разумными. Изначально Янь Фэнъянь ведь и был женихом Вэнь Лю. Если тот сумеет вновь его завоевать, ничего плохого в этом нет. Тогда Вэнь Лю станет почтённым фуланом чиновника, а Вэнь Си, которого семья Янь выгонит обратно, можно будет снова выгодно выдать замуж. Как ни посмотри — одни выгоды.

— В твоих словах есть смысл. Но ты подумал, что будет, если Янь Фэнъянь всё ещё злится за то, что ты бросил его, и не захочет мириться?

Мужчины дорожат своим достоинством. Ли Цяочжэнь не верила, что Янь Фэнъянь совсем не держит зла за подменную свадьбу. А если эта маленькая дрянь ещё и станет настраивать его против них, разве он не возненавидит их семью ещё сильнее?

Вэнь Лю перевёл взгляд с отца на мать.

— Тут, боюсь, мне понадобится ваша помощь.

После долгого обсуждения все трое договорились действовать по намеченному плану. Они сидели и ждали, но Янь Фэнъань так и не появился. Вэнь Шишань вовсе не был глупцом и, немного поразмыслив, сразу понял, что тот нарочно заставляет их ждать, демонстративно пренебрегая ими.

Так вот оно что... Оказывается, этот сючай тоже мелочный человек.

Настроение Вэнь Шишаня окончательно испортилось. За обедом он сорвался на Вэнь Лю:

— Целыми днями строишь воздушные замки и мечтаешь о несбыточном. По мне, этот учёный Янь вовсе не выглядит так, будто ещё хранит к тебе прежние чувства. Немедленно иди и переоденься, не позорь своего отца.

На сердце у Вэнь Лю было тяжело, но он всё ещё упрямо держался.

— Вина за подменную свадьбу действительно лежит на мне. То, что братец Ань сердится, вполне естественно. Но раз он сказал, что придёт, значит обязательно придёт.

Вэнь Шишань уже собирался снова вспылить, но Ли Цяочжэнь поспешно остановила его:

— Лю-гер сам знает, что делает. Не вмешивайся.

Не успели они договорить, как во двор вошли Янь Фэнъань и Вэнь Си.

Они были в той же одежде, что и вчера. Хотя Вэнь Си заметно изменился, Вэнь Ли не удостоил его даже мимолётным взглядом.

Зато Вэнь Шишань и Ли Цяочжэнь невольно опешили. Раньше Вэнь Си в их присутствии всегда ходил, сжёжив плечи и опустив голову, жалкий и ничтожный, словно муравей, которого можно в любой момент раздавить ногой. Но сегодня он держался прямо, высоко подняв голову, и без страха смотрел им в глаза.

На самом же деле спина Вэнь Си уже покрылась холодным потом. Он прекрасно помнил, как отец с матерью избивали его до свадьбы. Хотя раны давно зажили, стоило лишь вспомнить о тех днях и его тело словно снова начинало ныть.

Перед выходом Янь Фэнъань сказал ему:

— Теперь ты фулан сючая. Не то что твои родители, даже городские судебные приставы не имеют права просто так бить тебя палками.

Этих пару слов было недостаточно, чтобы полностью успокоить Вэнь Си. По крайней мере, он уже не дрожал от страха так, как прежде.

Янь Фэнъань собирался из вежливости сложить руки в приветственном поклоне Вэнь Шишаню и Ли Цяочжэнь, но его ладонь крепко сжимала руку Вэнь Си, и освободить её он не мог.

— Сегодня я привёл Си, чтобы уладить одно дело. Простите за беспокойство.

Этот Янь даже не обратился к ним! Вэнь Шишань почувствовал досаду, но не осмелился

показать её, он лишь с натянутой улыбкой произнёс:

— Что ты такое говоришь, зять? Это ведь родной дом Си-гера. Какое же тут беспокойство? Прошу, проходите, садитесь.

Янь Фэнъянь церемониться не стал и сразу же, держа Вэнь Си за руку, сел с ним во дворе.

В главной комнате на столе всё ещё стояли остатки обеда. Ли Цяочжэнь торопливо принялась убирать посуду. С одной стороны, ей хотелось создать возможность, чтобы Вэнь Лю и Янь Фэнъянь могли поговорить, а с другой — она не могла спокойно смотреть, как Вэнь Си сидит без дела. По привычке, словно ничего не изменилось, она тут же набросилась на него с бранью:

— Ах ты маленький бездельник! С самого детства только и знаешь, как уваливать от работы. Домой вернулся и даже матери помочь не удосужился.

Хотя Янь Фэнъянь и раньше знал, как жилось Вэнь Си в родном доме, но видеть, что Ли Цяочжэнь позволяет себе такие язвительные слова прямо при нём, было выше его терпения. Он нахмурился и холодно произнёс:

— Есть поговорка: «Когда возжигаешь благовония — смотри на Будду, когда бьёшь собаку — смотри на её хозяина». Хотел бы я знать, чем именно я вас оскорбил, раз вы ни с того ни с сего позволяете себе так поносить моего фулана. В нашем доме Си-гер кроткий, послушный, трудолюбивый и добродетельный. Почему же в устах собственной матери он вдруг превратился в такого никчёмного человека?

<http://bllate.org/book/18440/1869644>